

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решение

именем Латвийской Республики

по делу № 2014-12-01

Рига, 3 июля 2015 года

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Алдис Лавиньш, судьи Каспарс Балодис, Кристине Крума, Гунарс Кусиньш, Улдис Кинис, Санита Осипова и Инета Зиемеле,

в связи с конституционными жалобами, поданными SIA „AD Biogāzes stacija” и 89 другими юридическими лицами (далее все вместе – Заявители),

при участии уполномоченных представителей Заявителей присяжных адвокатов Эгилса Радзиньша, Сандиса Бертайниса, Юстины Хаки, Мариса Логинса, Каспарса Зеде, Линды Штраусе, Яниса Вайтса, помощника присяжного адвоката Рихардса Ниедры и члена правления SIA “NERETAS DZIRNAVAS” Викторса Лелиса и

полномочного представителя органа, издавшего оспариваемый акт, – Сазймы (Парламента Латвийской Республики) – Карлиса Пигенса,

с секретарями судебного заседания Элиной Курсишей и Гунтой Баркане,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16 и пункта 11 части первой статьи 17 Закона о Конституционном суде,

в открытых судебных заседаниях в Риге 19, 27 и 29 мая и 4 июня 2015 года рассмотрел дело

«О соответствии пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 5 Закона о налоге на субсидируемую электроэнергию статьям 1 и 105 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Сэйма 6 ноября 2013 года приняла Закон о налоге на субсидируемую электроэнергию (далее – Закон об НСЭ), который вступил в силу 1 января 2014 года).

Пункты 1 и 2 статьи 3 Закона об НСЭ предусматривают:

«Обложению налогом подлежат доходы, получаемые от:

- 1) продажи электроэнергии в рамках обязательной закупки;
- 2) полученной гарантированной платы за электрическую мощность, установленную на когенерационной станции или электростанции».

Пункт 1 статьи 4 Закона об НСЭ предусматривает:

«Плательщиками налога являются производители электроэнергии, которые имеют право: 1) продавать электроэнергию в рамках обязательной закупки».

В свою очередь, статья 5 Закона об НСЭ предусматривает:

«(1) Ставка налога в размере 15 процентов применяется к облагаемым доходам от:

1) продажи в рамках обязательной закупки электроэнергии, в производстве которой используются ископаемые энергоресурсы;

2) гарантированной платы за электрическую мощность, установленную на когенерационных установках, в которых используются ископаемые энергоресурсы.

(2) Ставка налога в размере 10 процентов применяется к облагаемым доходам от:

1) продажи в рамках обязательной закупки электроэнергии, в производстве которой используются возобновляемые энергоресурсы;

2) гарантированной платы за мощность, установленную на вырабатывающих электроэнергию установках, в которых используются возобновляемые энергоресурсы;

3) гарантированной платы за электрическую мощность, установленную на когенерационных установках, в которых используются возобновляемые энергоресурсы.

(3) Ставка налога в размере 5 процентов применяется к облагаемым доходам от продажи электроэнергии в рамках обязательной закупки, если одновременно выполняются следующие критерии:

1) электроэнергия произведена на высокоэффективных когенерационных станциях с установленной мощностью, которая не превышает 4 мегаватт, в случае когенерационных станций, работающих на природном газе, или без ограничения установленной электрической мощности в случае когенерационных станций, работающих на возобновляемых энергоресурсах;

2) по крайней мере 70 процентов тепловой энергии, полученной в процессе когенерации, налогоплательщик в течение налогового года продает как лицензированный Комиссией по регулированию общественных услуг (далее – регулятор) коммерсант, осуществляющий передачу или распределение теплоснабжения, или передает другому

лицензированному регулятором коммерсанту, осуществляющему передачу или распределение теплоснабжения, или самоуправлению, предоставляющему централизованные услуги теплоснабжения.

(4) Ставка налога в размере 5 процентов применяется к облагаемым доходам от продажи электроэнергии в рамках обязательной закупки, если одновременно выполняются следующие критерии:

1) электроэнергия произведена на высокоэффективных когенерационных станциях с установленной электрической мощностью, не превышающей 4 мегаватт;

2) не менее 30 процентов продуктов, использованных для производства электроэнергии, являются побочными или производными продуктами животного происхождения;

3) не менее 70 процентов общего объема сырья обеспечил налогоплательщик, или налогоплательщик приобрел необходимое сырье у производителя, которому принадлежит не менее 50 процентов долей основного капитала налогоплательщика;

4) налогоплательщик использует выработанную тепловую энергию в производстве своей продукции или продает ее производителю, который по отношению к налогоплательщику считается связанным лицом в понимании подпункта b, c, d или e пункта 18 статьи 1 закона «О налогах и сборах» и который эту энергию использует в производстве своей продукции.

(5) Ставка налога в размере 5 процентов применяется к облагаемым доходам от продажи электроэнергии в рамках обязательной закупки, если одновременно выполняются следующие критерии:

1) электроэнергия произведена на высокоэффективных когенерационных станциях с установленной электрической мощностью, не превышающей 4 мегаватт;

2) электроэнергия произведена из древесной биомассы;

3) налогоплательщик не менее 70 процентов избытка полученной в процессе когенерации тепловой энергии, который остается после потребления энергии основными вырабатывающими или преобразующими энергию установками, использует в производстве своей продукции или продает производителю, который по отношению к налогоплательщику считается связанным лицом в понимании подпункта а, b, с, d или e пункта 18 статьи 1 закона «О налогах и сборах» и который использует эту энергию в производстве своей продукции.

(б) Ставка налога в размере 5 процентов применяется к облагаемым доходам от продажи электроэнергии в рамках обязательной закупки, если одновременно выполняются следующие критерии:

1) электроэнергия произведена на высокоэффективных когенерационных станциях с установленной электрической мощностью, не превышающей 4 мегаватт, в случае когенерационных станций, которые работают на природном газе, или без ограничения установленной электрической мощности в случае когенерационных станций, которые работают на возобновляемых энергоресурсах;

2) электроэнергия произведена из ископаемых энергоресурсов (природного газа) или биогаза;

3) налогоплательщик не менее 70 процентов избытка полученной в процессе когенерации тепловой энергии, который остается после потребления энергии основными вырабатывающими или преобразующими энергию установками, использует для обеспечения процесса вегетации растений на крытых площадях общей площадью не меньше 5000 квадратных метров или поставляет производителю, который по отношению к налогоплательщику считается связанным лицом в понимании подпункта а, b, с, d или e пункта 18 статьи 1 закона «О налогах и сборах» и который произведенную тепловую энергию

использует для обеспечения процесса вегетации растений на крытых площадях общей площадью не менее 5000 квадратных метров».

2. Заявители:

1) SIA [общество с ограниченной ответственностью], „AD Biogāzes stacija”, SIA „BIO Auri”, SIA „Daile Agro”, SIA „BIOPAB” и SIA „Agro Iecava” (заявление № 44/2014);

2) SIA „Arsenal Energy”, SIA „EcoZeta”, SIA „ENERCOM PLUS”, SIA „Ošmaļi Energy”, SIA „Piejūra Energy”, SIA „Winergy”, SIA „Zemgales enerģijas parks” и SIA „Zemgaļi JR” (заявление № 70/2014);

3) SIA „KEGO”, AS [акционерное общество] „Residence Energy”, SIA „SGC” и SIA „Uni-enerkom” (заявление № 75/2014);

4) SIA „AGRO 3”, SIA „Agro Lestene”, SIA „Bērzi Bio”, SIA „BIODEGVIELA”, SIA „BIOPLUS”, SIA „BIO ZIEDI”, SIA „EKORIMA”, SIA „International Investments”, крестьянское хозяйство JAUNDZELVES Зайги Треймане, расположенное в Лимбажском районе, крестьянское хозяйство Винтерса LĪGO, расположенное в Елгавском районе,

SIA „RIGENS”, SIA „RZS ENERGO”,
SIA „Sidgunda Bio”, SIA „LATVIJAS
LAUKSAIMNIECĪBAS UNIVERSITĀTES
MĀCĪBU UN PĒTĪJUMU SAIMNIECĪBA
„VECAUCE””, SIA „Zaļās Zemes Enerģija” и
SIA „ZEMTURI ZS” (заявление № 79/2014);

5) SIA „Lielmežotn
e” и SIA „STRELĒCIJA” (заявление № 88/2014);

6) SIA „LENKAS
ENERGO”, SIA „ETB”, SIA „Rietumu elektriskie
tīkli”, SIA „W.e.s.1”, SIA „W.e.s.2”,
SIA „W.e.s.3”, SIA „W.e.s.4”, SIA „W.e.s.5”,
SIA „W.e.s.6”, SIA „W.e.s.7”, SIA „W.e.s.8”,
SIA „W.e.s.9”, SIA „W.e.s.10”, SIA „W.e.s.11”,
SIA „W.e.s.12”, SIA „W.e.s.13”, SIA „W.e.s.15”,
SIA „W.e.s.16”, SIA „W.e.s.17” и SIA „W.e.s.18”
(заявление № 89/2014);

7) SIA „NERETAS
DZIRNAVAS” (заявление № 95/2014);

8) SIA
„UniEnergy” (заявление № 98/2014);

9) AS „OLENERG
O” (заявление № 100/2014);

10) SIA „Olainfarm enerģija” (заявление
№ 106/2014);

11) SIA „BK Enerģija” и SIA „Energy & Communication” (заявление № 107/2014);

12) SIA „Elektro bizness” (заявление № 108/2014);

13) SIA „Sal-Energo” (заявление № 109/2014);

14) SIA „Dienvidlatgales Īpašumi”, SIA „RB Vidzeme”, SIA „B-Energo”, SIA „BIOSIL” и SIA „LATNEFTEGAZ” (заявление № 110/2014);

15) AS „Sātiņi Energo LM”, SIA „Brocēnu Enerģija”, SIA „Preiļu siltums” и SIA „SM Energo” (заявление № 111/2014);

16) SIA „BALTENEKO” (заявление № 117/2014);

17) SIA „SSR” и SIA „TEK 1” (заявление № 118/2014);

18) SIA „Priekules BioEnerģija” (заявление № 119/2014);

19) SIA „JUGLAS JAUDA” (заявление № 120/2014);

20) SIA „VANGAŽU SILDSPĒKS” (заявление № 121/2014);

- 21) SIA „HIDROLATS”,
расположенное в Лиепайской специальной
экономической зоне (заявление № 122/2014);
- 22) SIA „Saldus siltums” (заявление №
123/2014);
- 23) SIA „GTG 1” (заявление №
124/2014);
- 24) SIA „BIO FUTURE” и SIA „GAS
STREAM” (заявление № 125/2014);
- 25) AS „Graanul Invest”, SIA „Graanul
Invest”, SIA „Incukalns Energy” и SIA „Graanul
Pellets Energy” (заявление № 126/2014);
- 26) SIA „ĒRBERĢES HES”, SIA „IU
CEĻŠ” и SIA „KRĪGAĻU DZIRNAVAS”
(заявление № 127/2014)

просят Конституционный суд признать пункты 1 и 2 статьи 3, пункт 1 статьи 4 и статью 5 Закона об НСЭ (далее все вместе – оспариваемые нормы) не соответствующими статьям 1 и 105 Конституции Латвийской Республики.

2.1. В рассматриваемом деле объединено 26 заявлений, в которых содержатся до некоторой степени различные требования и юридические обоснования; например, они относятся к соответствию нормам Конституции статей 3 и 4, статей 3 и 5 или статей 3, 4 и 5 Закона об НСЭ. Однако содержащиеся в заявлениях требования и юридическое обоснование по сути схожи и главным образом опираются на одни и те же соображения. По этой причине в констатирующей части все указанные

Заявителями соображения будут отражаться как единая аргументация, а не описываться по отдельности как соображения каждого из Заявителей.

2.2. Заявители являются коммерсантами, деятельность которых направлена на производство электроэнергии. Преобладающая часть Заявителей получила право на продажу произведенной электроэнергии в рамках обязательной закупки. В свою очередь, SIA „JUGLAS JAUDA” получает гарантированную плату за установленную электрическую мощность.

Обязательная закупка электроэнергии подразумевает, что производителю предоставлена гарантированная возможность на протяжении определенного периода продавать в определенном объеме произведенную электроэнергию по цене, которая превышает среднюю рыночную цену электроэнергии. Соответствующие расходы покрывают все конечные пользователи электроэнергии, оплачивая включенный в счета за электричество компонент обязательной закупки (далее – КОЗ) пропорционально своему объему потребления электроэнергии. Разница между ценой на электроэнергию, продаваемую в рамках обязательной закупки, и рыночной ценой установлена с той целью, чтобы компенсировать производителю повышенную стоимость производства электроэнергии и обеспечить ему соразмерную прибыль. Для обязательной закупки характерен стимулирующий эффект, то есть, обязательная закупка влияет на поведение инвестора так, чтобы он осуществлял инвестиции, которых он бы не осуществлял, если бы не было обязательной закупки электроэнергии.

В свою очередь, под гарантированной платой подразумевается, что производителю предоставлено право получать фиксированную сумму денег на протяжении длительного периода за установленную на когенерационной станции электрическую мощность, если она превышает величину, определенную в нормативных актах. Гарантированная плата,

подобно обязательной закупке электроэнергии, обеспечивает производителю прогнозируемые доходы на протяжении длительного периода. Покрытие инвестиционных расходов и обеспечение соразмерной прибыли являются общей задачей обоих механизмов поддержки.

2.3. Заявители указывают, что в статье 1 Конституции содержатся принципы правовой определенности и правового доверия. Принцип правовой определенности возлагает на государство обязанность обеспечить определенность и стабильность правоотношений. В свою очередь, принцип правового доверия возлагает на государственные учреждения обязанность в своей деятельности поступать последовательно в отношении нормативных актов, которые они издают, и учитывать правовое доверие, которое у лиц может возникать в связи с конкретной правовой нормой. При внесении изменений в правовое регулирование государство должно принимать во внимание права, в отношении сохранения или реализации которых у лица могло сформироваться законное, обоснованное и разумное доверие.

Обязательная закупка электроэнергии создает особое основание для правового доверия, которое функционирует как средство привлечения инвестиций и стимулятор реализации проектов. Заявители, инвестируя в строительство или восстановление электростанций, полагались на стабильность правового регулирования и возможность отработать вложенные средства. Заявители могли прогнозировать свои доходы в долгосрочной перспективе и именно на основании этих прогнозов приняли решение привлечь денежные средства, чтобы вложить их в строительство электростанций и производство электроэнергии.

Министерство экономики предоставило Заявителям право продавать произведенную электроэнергию в рамках обязательной закупки. В период, когда Заявители осуществляли необходимые подготовительные действия для строительства своих электростанций и продажи

электроэнергии в рамках обязательной закупки, ни один нормативный акт или документ планирования политики не предусматривал применение налога к доходам, получаемым от продажи электроэнергии в рамках обязательной закупки. По этой причине Заявители имели право полагаться на то, что к обязательной закупке не будут применены существенные ограничения, в том числе новый налог.

В период, когда Заявители принимали решения о развитии проектов по производству электроэнергии, Латвийское государство не ограничивало развитие соответствующей отрасли и не предупреждало о возможном пересмотре государственной поддержки на более позднем этапе. Таким образом, государство несколько лет, длительно и целенаправленно, способствовало использованию возобновляемых энергоресурсов в производстве энергии. В результате этой политики у Заявителей сформировалось правовое доверие в отношении сохранения соответствующего правового регулирования. Кроме того, данные свидетельствуют о том, что Латвия не в состоянии обеспечить удельный вес возобновляемой энергии, предусмотренный Директивой 2009/28/ЕК о содействии использованию возобновляемых энергоресурсов, которой изменяются и впоследствии отменяются директивы 2001/77/ЕК и 2003/30/ЕК (далее – Директива 2009/28/ЕК), и утвержденным Кабинетом министров планом действий, поэтому Заявители полагались на неприменение ограничивающих мер хотя бы до того момента, когда предусмотренный Директивой 2009/28/ЕК удельный вес будет достигнут. Таким образом, правовое доверие Заявителей в отношении неизменности регулирования было обоснованным и разумным.

Закон об НСЭ был принят 5 ноября 2013 года, а спустя неполные два месяца на его основании было начато применение налога на субсидируемую электроэнергию (далее – НСЭ) к производителям электроэнергии. Заявители считают, что столь короткий период нельзя

признать достаточным для корректировки модели предпринимательской деятельности и приспособления к ожидаемым переменам. Законодатель также не предусмотрел никакого компенсационного механизма, который бы возмещал ущерб, наносимый оспариваемыми нормами. Таким образом, законодатель не обеспечил щадящего перехода на новое правовое регулирование.

2.4. Заявители подчеркивают, что статья 105 Конституции защищает договорные права с экономической ценностью и разнообразные экономические интересы, а также различные требования, исполнение которых можно затребовать, если существует четкое правовое основание. Собственностью следует считать также будущие доходы, если они уже заработаны или существует требование, которое может быть удовлетворено.

Право на получение обещанной государством поддержки следует считать объектом права собственности, а оспариваемые нормы и обязанность по уплате НСЭ, в свою очередь, следует считать ограничением права собственности. Кроме того, законодатель не вправе облагать налогом производство субсидируемой электроэнергии, так как это по сути приравнивается к уменьшению субсидий. Ставки НСЭ чрезмерно высоки и ставят под угрозу возможность успешного продолжения предпринимательской деятельности.

Заявители признают, что ограничение основных прав установлено законом, однако указывают, что Саэйма, принимая Закон об НСЭ в спешном порядке, не провела достаточную оценку обоснованности ограничения основных прав и не учла выраженные представителями отрасли возражения против введения НСЭ. Таким образом, сомнительным является также порядок принятия Закона об НСЭ.

Применение НСЭ и оспариваемые нормы имеют легитимную цель, которая состоит в защите благосостояния общества и прав других лиц,

проявляющейся как ограничение роста итоговой цены на электроэнергию и содействие конкурентоспособности народного хозяйства. Однако эта цель установлена на основании неверных предположений и без проведения оценки первоначального влияния. Отдельные Заявители также указывают, что действительная цель введения НСЭ состоит не в том, чтобы удержать налог и обеспечить доход в бюджет государства, а в том, чтобы уменьшить выплачиваемую в рамках обязательной закупки плату за электроэнергию, которая закупается у производителей субсидируемой электроэнергии.

Подобранные Сазьмой средства не подходят для достижения легитимной цели. Преобладающую часть КОЗ формируют именно крупные когенерационные станции, принадлежащие AS „Latvenergo”, а не принадлежащие Заявителям небольшие когенерационные станции, влияние которых на КОЗ минимально. Таким образом, мнение законодателя, что небольшие электростанции существенно способствуют росту КОЗ, является необоснованным. Кроме того, чтобы достигалась определенная законодателем цель, получаемые от взимания НСЭ средства необходимо направлять на дотацию публичному торговцу для уменьшения КОЗ. Однако в статье 57 закона «О государственном бюджете на 2014 год» закреплено ограничение, которое запрещает Министерству экономики компенсировать публичному торговцу разницу между фактической ставкой КОЗ и утвержденной неизменной ставкой КОЗ, пока от Европейской Комиссии не получено подтверждение того, что НСЭ соответствует правовым актам Европейского Союза (далее – ЕС). Такое подтверждение всё еще не получено, и, таким образом, оспариваемые нормы не достигают определенной законодателем цели.

Легитимной цели ограничения основных прав возможно достигнуть средствами, в меньшей степени ограничивающими основные права Заявителей. Сазьма, принимая оспариваемые нормы, не опиралась на

рациональные соображения, которые бы обосновывали необходимость уплаты НДС не с прибыли, а с оборота, то есть со всех доходов, получаемых от продажи произведенной электроэнергии. НДС вместе с прочими налогами формирует существенное налоговое бремя, которое в результате не позволяет электроэнергии, произведенной из возобновляемых энергоресурсов или в процессе когенерации, быть дешевой, и способствует удорожанию электроэнергии и тепловой энергии.

Польза, получаемая обществом, не превосходит ущемления прав Заявителей. Законодатель, принимая Закон об НДС, не оценивал последствия введения НДС во взаимосвязи с их влиянием на общество; имеется в виду что в процессе когенерации вырабатывается не только электроэнергия, но и тепловая энергия. Произведенная на когенерационных станциях тепловая энергия является относительно дешевой, поэтому ее можно предлагать потребителям по более низкой цене, в связи с чем у потребителей существенно снижаются расходы на тепловую энергию. Если к производителям электроэнергии применяется НДС, из-за роста производственных расходов возрастает цена на тепло. Вследствие этого экономия, получаемая в результате уменьшения роста цены на электроэнергию, будет намного меньше прироста покрываемых потребителями расходов на тепловую энергию.

В судебном заседании представители Заявителей поддерживали требование о несоответствии оспариваемых норм статьям 1 и 105 Конституции.

3. Орган, издавший оспариваемый акт, – Сазйма (Парламент Латвийской Республики) – считает, что оспариваемые нормы соответствуют статьям 1 и 105 Конституции.

В рамках механизма поддержки производители субсидируемой электроэнергии имели возможность не просто продавать произведенную электроэнергию в рамках обязательной закупки по повышенному тарифу, но и получать инвестиционную поддержку по другим программам, например, из Европейского Фонда регионального развития или по Программе развития сельских территорий, реализуемой Службой поддержки сельской местности. Внедренная в Латвии система повышенного тарифа на закупку электроэнергии (*feed-in*) предусматривает определенную плату за каждую вводимую в электрическую сеть общего пользования единицу электричества, которая произведена с использованием возобновляемых энергоресурсов или в процессе высокоэффективной когенерации.

Посредством НСЭ никоим образом не задевается предоставленное Заявителям право на продажу произведенной электроэнергии в рамках обязательной закупки или на получение гарантированной платы за установленную электрическую мощность. С введением НСЭ для Заявителей не изменились условия производства электроэнергии, объем продаваемой электроэнергии и ее цена.

Указания Заявителей на то, что они не были в достаточной мере вовлечены в разработку проекта Закона об НСЭ и что их мнение не было учтено, не имеют юридического значения. Ни Конституция, ни Регламент Сэймы не предусматривают в качестве обязательной предпосылки для принятия правовых норм консультации с возможными адресатами этих норм.

Цель Закона об НСЭ – ограничить рост итоговой цены на электроэнергию, чтобы таким образом способствовать конкурентоспособности народного хозяйства и не увеличивать энергетическую бедность домохозяйств, а также обеспечить дополнительные доходы в государственный бюджет, что, в свою очередь,

позволит финансово обеспечить реализацию мер по поддержке пользователей электроэнергии. Кроме того, цель Закона об НСЭ – продвигать конкурентоспособное производство электроэнергии из возобновляемых энергоресурсов и в процессе эффективной когенерации, стимулируя к использованию наиболее эффективного способа производства и обеспечивая то, что в дальнейшем на рынок будут выходить только конкурентоспособные технологии. Защита прав других лиц и благосостояния общества является легитимной целью, которая соответствует интересам всего латвийского общества и оправдывает установление ограничения.

НСЭ введен на период до конца 2017 года, причем предусмотрено его снижение или прекращение в случае, если фактически будет достигнуто уменьшение объема субсидий, выплачиваемых в рамках КОЗ. В связи с принятием Закона об НСЭ лица были своевременно проинформированы о том, когда у них возникнет обязанность платить НСЭ и когда эта обязанность будет отменена. Следовательно, коммерсанты могут планировать будущие инвестиции.

Право на собственность не нарушается, если государство возлагает на лицо публично-правовые обязанности по уплате денег, которые для этого лица не являются чрезмерным обременением и существенно не влияют на его финансовое положение. В ходе разработки и принятия проекта Закона об НСЭ оценивались соображения касательно движения денежных средств коммерсантов. Сравнивая интенсивность поддержки, применяемой к производителям в рамках обязательной закупки, с тарифами других государств-членов ЕС, следует признать, что установленная в Латвии интенсивность поддержки – одна из самых высоких. Если инвестиционная поддержка выше допустимой, у производителей электроэнергии отсутствует стимул к снижению других расходов, связанных с производством энергии и реализацией проекта. В

процессе разработки проекта Закона об НДС были учтены расчеты, данные и выводы, содержащиеся в исследовании «Оценка поддержки производства электроэнергии из возобновляемых энергоресурсов и в процессе когенерации и предложения по улучшению поддержки». Таким образом, можно заключить, что в распоряжении коммерсантов имеется достаточно много ресурсов для того, чтобы они могли платить НДС, и нет сомнений в их платежеспособности и целесообразности НДС.

В судебном заседании представитель Сазьмы Карлис Пигенс выразил мнение, что оспариваемые нормы соответствуют статьям 1 и 105 Конституции.

4. Приглашенное лицо – Министерство экономики Латвийской Республики – считает, что оспариваемые нормы соответствуют статьям 1 и 105 Конституции.

Министерство экономики по сути присоединяется к указанным Сазьмой соображениям относительно легитимной цели оспариваемых норм. НДС введен на срок до конца 2017 года, причем предусмотрено его снижение или прекращение в случае, если фактически будет достигнуто уменьшение объема субсидий, выплачиваемых в рамках КОЗ. После 2017 года коммерсанты, срок предоставления поддержки которым истечет, выйдут из механизма обязательной закупки, уменьшив таким образом влияние на КОЗ.

В современном обществе любой налог должен быть соразмерным, чтобы налогоплательщик мог честно его уплатить и не желал уклониться от обязанности по его уплате. Упомянутые обстоятельства были оценены в процессе разработки законопроекта. Установленная основная ставка НДС составляет 15 %, а пониженная, для определенного круга субъектов, – 10 % и 5 %, что обеспечивает то, что налоговое бремя не будет

несоразмерным. Имеется в виду, что ставка НДС устанавливается с учетом вида энергоресурса, используемого станцией.

Министерство экономики указывает, что принцип правового доверия не исключает возможности государства внести изменения в существующее правовое регулирование, но требует, чтобы государство соблюдало разумное равновесие между доверием лица и интересами, ради обеспечения которых регулирование изменяется. Принцип правового доверия также определяет то, что однажды приобретенное индивидуумом право не может существовать неограниченно долго. Иными словами, этот принцип не дает основания верить, что однажды установленная правовая ситуация никогда не изменится. Принцип правового доверия обеспечивает индивидууму правовую защиту только в установленный законодателем переходный период. Он не гарантирует индивидууму постоянный *status quo*, то есть не дает права на постоянное исключительное положение в рамках нового правового регулирования. К сфере налогообложения принцип правового доверия применим в еще более узкой мере, так как в ней государству присуща более широкая свобода действий, чем в ограничении других прав собственности. Таким образом, ни один коммерсант не может полагаться на то, что государственная налоговая система никогда не будет изменена таким образом, что эти изменения будут способны негативно повлиять на его коммерческую деятельность.

Министерство экономики пришло к выводу, что прежние механизмы поддержки не были достаточно эффективными и что влияние КОЗ на итоговую цену электроэнергии в период до 2020 года может серьезно отразиться также на платежеспособности всех пользователей электроэнергии. НДС является юридически корректным решением, которое обеспечивает государственному бюджету средства, необходимые для того, чтобы можно было достаточно быстрым и эффективным

способом уже с 2014 года приостановить рост КОЗ, предотвратив прирост итоговой цены на электроэнергию, который бы негативно отразился на всем развитии народного хозяйства и платежеспособности населения Латвии.

Установленные статьей 105 Конституции права не гарантируют определенный размер государственной поддержки. НСЭ, как и любой новый налог в определенной сфере коммерческой деятельности, затрагивает право лица на собственность. Иными словами, введение нового налога или повышение уже установленных налогов влияет на прогнозы коммерсантов в отношении своих доходов и косвенно может повлиять также на конкурентоспособность коммерсантов. Однако государство в заботе о социальной справедливости и экономическом благосостоянии наделено широкой свободой действий и может ограничивать право на собственность. Кроме того, свобода действий государства и его свобода принятия решений шире именно при ограничении ожидаемого в будущем прироста собственности лица. Потребность общества в сбалансированном бюджете и равномерно распределенном налоговом бремени является легитимной целью ограничения права собственности лица.

В судебном заседании представитель Министерства экономики Юрий Спирidonовс указал, что НСЭ является одной из системных мер по обеспечению развития конкурентоспособного народного хозяйства. Развитие народного хозяйства невозможно без эффективной и сбалансированной энергетической политики и среди прочего также приемлемой цены на электроэнергию. В свою очередь, одним из факторов, влияющих на эту цену, является КОЗ. С введением НСЭ разрешился также вопрос поддержки, необходимой малообеспеченным семьям. Таким образом, НСЭ направлен на защиту благосостояния общества.

То обстоятельство, что государство предоставляет определенную поддержку коммерсантам, не значит, что государство не имеет права изменить объем этой поддержки. В будущем объем этой поддержки будет зависеть от решения Европейской Комиссии. Во время разработки Закона об НСЭ были оценены различные альтернативные решения, в том числе возможность уменьшения объема поддержки. Однако в случае, если поддержка будет уменьшена, более не будет возможности ее увеличить. Такая ситуация в долгосрочной перспективе может оказать негативное влияние на саму деятельность производителей электроэнергии, что не является целью НСЭ. Отнесение же НСЭ к другому объекту, например, к прибыли, сделало бы затруднительным администрирование этого налога.

5. Приглашенное лицо – Министерство финансов Латвийской Республики – представило Конституционному суду заключения, которые оно подготовило и предоставило ответственным органам в период подготовки Закона об НСЭ.

В заключениях Министерства финансов содержатся указания на необходимость внесения в законопроекты различных уточнений. Эти предложения связаны с порядком начисления, сбора и администрирования НСЭ, а также с согласованием Закона об НСЭ с другими нормативными актами. Однако они не связаны напрямую с конституционностью оспариваемых норм и другими вопросами, оцениваемыми в рассматриваемом деле.

В судебном заседании представители Министерства финансов Андрейс Тихомировс, Йоланта Крастиня и Даце Берколде указали, что НСЭ соответствует дефиниции налога, содержащейся в законе «О налогах и сборах», и охарактеризовали участие Министерства финансов в разработке Закона об НСЭ, а также порядок согласования государственной поддержки в Европейской Комиссии.

6. Приглашенное лицо – Министерство юстиции Латвийской Республики – указывает, что обязанность по уплате налога всегда означает ограничение права собственности. Однако государство при определении и реализации своей налоговой политики имеет широкую свободу действий. Оценивая соответствие проекта Закона об НСЭ общим правовым принципам, Министерство юстиции не констатировало нарушения принципа правового доверия. Конституция *expressis verbis* уполномочивает законодателя на принятие государственного бюджета и, следовательно, на определение доходов и расходов государства. Таким образом, Конституция уполномочивает законодателя на реализацию фискальной политики, которая обеспечивает государству необходимые доходы. Поскольку посредством налоговой политики государство регулирует изменчивые экономические процессы, у лица нет оснований полагаться на то, что государство, реагируя на конкретные социальные и экономические обстоятельства, не введет новый налог. В противном случае под угрозу была бы поставлена обязанность государства обеспечивать соблюдение прав человека.

В судебном заседании представитель Министерства юстиции Лайла Медина указала, что экономическое влияние НСЭ на производителей субсидируемой электроэнергии было оценено в процессе подготовки законопроекта. Налоги сами по себе являются ограничением права собственности, однако применение соразмерного налога нельзя расценивать как неправомерное ущемление права собственности. Предоставление государственной поддержки производителям электроэнергии следует считать исключительным случаем в сфере коммерческой деятельности, и у лица не может быть правового доверия в отношении бесконечного получения поддержки.

7. Приглашенное лицо – Комиссия по регулированию общественных услуг (далее – Регулятор) – указывает, что в настоящий момент в силе пребывает решение № 1/5 от 26 февраля 2014 года «Методика вычисления компонентов обязательной закупки». Эта методика предусматривает для публичного торговца обязанность по представлению данных и сроки осуществления расчетов, но не влияет ни на размер поддержки, предоставляемой производителям электроэнергии, ни на расходы, которые должны покрываться конечными пользователями электроэнергии. КОЗ по сути является результатом математических расчетов, в основе которых лежат объективные, опирающиеся на факты показатели, и его смысл состоит в том, чтобы компенсировать дополнительные расходы публичного торговца, которые у него возникают в результате обязательной закупки и осуществления платежей за установленную электрическую мощность.

В части пятой статьи 28, части четвертой статьи 28¹, части четвертой статьи 29¹ и части третьей статьи 30 Закона о рынке электроэнергии предусмотрено, что в вычислении расходов, которые компенсируются публичному торговцу, учитывается установленная законом о государственном бюджете на очередной год дотация из государственного бюджета для уменьшения размера компонентов обязательной закупки. В противоположность мнению отдельных Заявителей, определенный в методике расчет КОЗ нельзя интерпретировать так, что он гарантирует неизменность КОЗ. Методика обеспечивает то, что публичный торговец в расчетах будет точно отражать размер дотации, соответственно уменьшая ту часть расходов на обязательную закупку, которую должны покрывать конечные пользователи электроэнергии.

По мнению Регулятора, содержащееся в Законе об НСЭ регулирование следует оценивать во взаимосвязи с поддержанным на заседании Кабинета министров 9 апреля 2013 года информационным

сообщением «План действий по ограничению рисков роста итоговой цены на электроэнергию», которое было подготовлено Министерством экономики, то есть с идентифицированной в упомянутом плане действий необходимостью предотвратить чрезмерное субсидирование производителей электроэнергии. Это относится как к тем производителям электроэнергии, которые получают поддержку посредством различных финансовых инструментов и механизмов поддержки, так и к тем производителям электроэнергии, которые свою деятельность начали до 1 января 2005 года и по-прежнему получают государственную поддержку.

Представитель Регулятора присяжный адвокат Янис Юнкерс в судебном заседании указал на функции Регулятора по защите интересов потребителей. Публичный торговец электроэнергией сам призвал Регулятора к тому, чтобы при установлении цены на электроэнергию для конечных пользователей учитывалась предусмотренная в бюджете дотация для ограничения роста цены на электроэнергию. Таким образом, Регулятор, принимая во внимание необходимость защищать интересы потребителей, не имел обоснованных причин действовать иначе. Тот факт, что отдельные производители электроэнергии работают в убыток, сам по себе не означает, что в этом следует винить именно НСЭ, так как на прибыль предприятия могут влиять различные обстоятельства, в том числе зависящие от самого предприятия и эффективности выбранной им стратегии деятельности.

8. Приглашенное лицо – Омбудсмен Латвийской Республики (далее – Омбудсмен) – считает, что оспариваемые нормы не соответствуют статье 105 Конституции.

НСЭ следует отделять от государственной поддержки в форме гарантированной обязательной закупки. С введением НСЭ государственная поддержка не прекращается, и не изменяется ее размер.

Посредством НСЭ никоим образом не задеваются предоставленные Заявителям права на продажу произведенной электроэнергии в рамках обязательной закупки или на получение гарантированной платы за установленную электрическую мощность. Посредством НСЭ также не изменяются условия производства электроэнергии, объем ее продажи или цена на нее. Несмотря на то, что НСЭ влияет на размер дохода, который коммерсант получает от продажи произведенной электроэнергии в рамках обязательной закупки, посредством оспариваемых норм не изменяется ни размер государственной поддержки, ни условия ее предоставления. Таким образом, нет оснований считать, что нарушается принцип правового доверия.

В рассматриваемом деле отсутствует спор о том, что ограничение права собственности установлено законом, принятым в надлежащем порядке. Это ограничение имеет легитимную цель, состоящую в защите благосостояния общества и прав других лиц, причем эта защита проявляется как ограничение роста итоговой цены на электроэнергию и содействие конкурентоспособности народного хозяйства.

Государство при определении и реализации своей налоговой политики имеет широкую свободу действий. В нее входит право выбирать, какие ставки налогов и для каких категорий лиц следует предусмотреть, а также право определить детали соответствующего регулирования. Однако налоговое регулирование должно быть обосновано объективными и рациональными соображениями. Выбор законодателя в отношении того, какой налог будет соразмерным и необходимым, является вопросом политики и целесообразности. Тем не менее, законодатель должен заботиться о том, чтобы налоговый платеж не был чрезмерным бременем и чтобы обеспечивалось разумное равновесие между интересами общества и правом лиц на собственность.

Омбудсмен указывает, что, судя по предоставленной Заявителями информации, НСЭ может создать обоснованную угрозу неплатежеспособности и может считаться непомерным бременем, так как не обеспечивается разумное равновесие между интересами общества и ущербом, наносимым Заявителям. При введении НСЭ не было предусмотрено никакого переходного периода. Таким образом, у Заявителей отсутствовала возможность переоценить или сменить стратегию своей коммерческой деятельности. Законодатель также не взвесил возможность использования более щадящих средств для достижения легитимной цели, например, обложения налогом прибыли коммерсанта, а не его дохода.

В судебном заседании представитель Омбудсмана Элина Биргеле указала, что применение НСЭ не соответствует принципу соразмерности, так как не обеспечен щадящий переход на новое правовое регулирование, не оценивалась возможность применения более щадящих средств, и НСЭ следует считать чрезмерным бременем для производителей электроэнергии.

9. Приглашенное лицо – общество “Latvijas Atjaunojamās enerģijas federācija” [«Латвийская Федерация возобновляемой энергии»] (далее – Федерация возобновляемой энергии) – считает, что оспариваемые нормы не соответствуют Конституции.

Положение на рынке субсидируемой электроэнергии постепенно ухудшается с 2011 года, когда Кабинет министров запретил предоставлять право на продажу электроэнергии, произведенной из возобновляемых энергоресурсов, в рамках обязательной закупки. В последующие годы были введены и другие ограничения поддержки, предоставляемой производителям субсидируемой электроэнергии. Однако наиболее существенными ограничениями следует считать НСЭ и

налог на природные ресурсы. Это несоразмерные средства, при помощи которых ограничиваются правовые интересы производителей возобновляемой энергии.

НСЭ является средством, использованием которого государство очевидно нарушило взятое на себя обязательство платить производителям электроэнергии определенную и предсказуемую сумму возмещения на протяжении определенного периода. Почти все производители электроэнергии, продающие электроэнергию в рамках обязательной закупки, преобладающую часть своих доходов получают именно от продажи электроэнергии в рамках обязательной закупки. Обязательная закупка является механизмом поддержки, который содержит в себе также подлежащее особой защите правовое доверие. Государство, создав систему обязательной закупки, стимулировало производителей вкладывать средства в строительство электростанций, взамен обещая предсказуемую финансовую поддержку на протяжении долгого периода. Производители полагались на то, что значительного ухудшения правового регулирования не произойдет и они смогут продавать электроэнергию по цене, обусловленной правовыми актами, действовавшими на момент осуществления ранее упомянутых действий.

Сформулированной законодателем цели Закона об НСЭ – содействовать конкурентоспособному производству электроэнергии – невозможно достигнуть посредством применения НСЭ. Среди производителей, продающих электроэнергию в рамках обязательной закупки, по сути отсутствует конкуренция в ее классическом понимании, в то время как новые производители не могут выйти на рынок электроэнергии, так как государство запретило предоставлять права на продажу электроэнергии в рамках обязательной закупки. В свою очередь, продажа электроэнергии вне рамок обязательной закупки является

экономически невыгодной, так как производственные расходы превышают доходы от продажи электроэнергии по рыночной цене.

В судебном заседании представитель Федерации возобновляемой энергии Кристапс Степановс указал, что в процессе разработки Закона об НСЭ не было учтено мнение отрасли, а также показатели достаточности капитала и показатели прибыли. Установленные законодателем ставки НСЭ делают производство электроэнергии из возобновляемых энергоресурсов экономически невыгодным. В связи с удержанием НСЭ многие электростанции работают в убыток. Таким образом, применение НСЭ следует считать несоразмерным ограничением основных прав, закрепленных в статье 105 Конституции.

10. Приглашенное лицо – профессор Кафедры таможи и налогов Института международных экономических связей и таможи Факультета инженерной экономики и управления Рижского Технического университета Dr. oec. Карлис Кетнерс – указывает, что НСЭ является одним из возможных решений в случае необходимости ограничить субсидии и рост цен на электроэнергию. Его цель – ограничить рост итоговой цены на электроэнергию, чтобы обеспечить конкурентоспособность народного хозяйства и не увеличивать энергетическую бедность домашних хозяйств. НСЭ также обеспечивает дополнительный доход в бюджет государства, что, в свою очередь, позволяет финансово обеспечивать реализацию мер по поддержке пользователей электроэнергии. Косвенно НСЭ способствует также конкурентоспособному производству электроэнергии из возобновляемых энергоресурсов и в процессе эффективной когенерации, стимулируя к производству энергии наиболее эффективным способом.

В других государствах имеются налоги схожего характера, обоснованные теорией экономической ресурсной ренты. В случае

предоставления всем производителям электроэнергии одинаковых субсидий у отдельных производителей электроэнергии могут сформироваться чрезмерные компенсации. Принимая во внимание различные расходы на технологии и используемые ресурсы, некоторые государства при помощи налогов стараются эти различия уменьшить. Например, в Норвегии с целью уменьшения чрезмерных субсидий налогом облагается прибыль электростанции, а не все ее доходы. Кроме того, предусмотрено также право на возврат налога в случае, если электростанция работает с убытками. Таким образом обеспечивается соразмерность доходам, которые лицо получало бы в рамках нормальной, не поддерживаемой государством коммерческой деятельности.

В аннотации к проекту Закона об НСЭ содержится ссылка на налог, который в Чехии установлен в отношении производства электроэнергии с использованием энергии солнца. Цель этого налога – предотвратить необоснованную сверхприбыль и уменьшить расходы государства на предоставление поддержки. Такой налог признан соответствующим основному закону, так как сохраняет отдачу капитала и амортизацию. В свою очередь, налог, применяемый в Испании, относится ко всем производителям электроэнергии. Аналог такого налога – действующий в Латвии налог на электроэнергию, применяемый ко всей переданной в сеть электроэнергии. Таким образом, Закон об НСЭ не может быть обоснован зарубежными опытом и практикой, так как НСЭ нельзя сравнить с существующими в других государствах налогами.

Закон об НСЭ предусматривает обязанность производителей электроэнергии платить НСЭ, но не учитывает расходы на коммерческую деятельность и аспекты амортизации инвестиций. Такое регулирование не пригодно для защиты прав других лиц и благосостояния общества. Несовершенства системы поддержки не могут служить основанием для введения налогового платежа, так как наиболее существенным аспектом

установления налогов является платежеспособность и наличие источника налога. Тем не менее, в сфере применения налогов государство имеет свободу действий, и ни один коммерсант не может полагаться на то, что налоговое бремя не будет изменено или не будут введены новые налоги.

В судебном заседании Карлис Кетнерс отметил фискальную цель НДС, то есть обеспечение дохода в государственный бюджет. В Латвии в основном отсутствуют «маркированные налоги», доходы от которых подлежат использованию исключительно для достижения конкретных целей. Доходы от НДС зачисляются в бюджет государства, и после этого законодатель предусматривает различные дотации, в том числе и для ограничения роста цены на электроэнергию. Ни одно лицо не может полагаться на то, что назначенная ему государственная поддержка будет сохраняться вечно и условия ее предоставления не будут изменены. Применение НДС к выплачиваемым субсидиям является наиболее простым механизмом администрирования налога.

11. Приглашенное лицо – ассоциированный профессор Высшей банковской школы Dr iur. Янис Грасис – считает, что оспариваемые нормы не соответствуют статьям 1 и 105 Конституции.

В деле имеет место спор не о том, задето ли право собственности Заявителей, а о том, имеет ли это ограничение легитимную цель и является ли оно соразмерным. Государство имеет право установить обязанность по уплате налогов, и такая обязанность сама по себе не задевает основные права лица. Тем не менее, даже если признать, что государство имеет широкую свободу действий в сфере налогов, ясно, что налог не может быть чрезмерным настолько, чтобы угрожать финансовой стабильности налогоплательщика.

Введенная в Латвии система повышенного тарифа на закупку электроэнергии предусматривает определенную плату за каждую

вводимую в электрическую сеть общего пользования единицу электричества, которая произведена с использованием возобновляемых энергоресурсов или в процессе высокоэффективной когенерации. Механизм поддержки в основном формируется правом, которое Министерство экономики в административном порядке предоставляет поддерживаемым производителям, на продажу произведенной ими электроэнергии в рамках обязательной закупки по тарифу, превышающему рыночную цену электроэнергии.

Обязательную закупку электроэнергии следует признать механизмом привлечения инвестиций, гарантирующим длительные и прогнозируемые доходы после вложения значительных финансовых средств, которые необходимы, чтобы начать производство. Государство посредством правового регулирования стимулировало Заявителей к вложению значительных средств в строительство электростанций. Кредитные учреждения, выдающие кредиты на строительство станций, также действовали с учетом вышеупомянутого, то есть в расчете на способность производителей в долгосрочной перспективе выплачивать эти кредиты. Если бы обстоятельства были иными, Заявители не вкладывали бы средства в строительство и обустройство электростанций, так как без гарантированной государством поддержки они были бы нерентабельными.

Установленное посредством оспариваемых норм ограничение права собственности несоразмерно, так как применение НСЭ влияет на платежеспособность производителей электроэнергии. Подготовленные Заявителями финансовые отчеты доказывают, что в результате применения НСЭ расходы на производство электроэнергии превосходят доходы, получаемые в результате ее продажи. Таким образом, в будущем эта коммерческая деятельность создаст убытки, производители электроэнергии будут неспособны выполнять свои финансовые

обязательства перед займодавцами и поставщиками, и их дальнейшая коммерческая деятельность будет поставлена под угрозу.

Содержащееся в аннотации к проекту Закона об НСЭ указание «предвидится, что налог будет введен на срок до конца 2017 года, причем будет предусмотрено его уменьшение или прекращение, если будет фактически достигнуто уменьшение объема субсидий, подлежащих выплате в рамках компонента обязательной закупки» указывает на действительную цель законодателя. Она состоит не в удержании налога с целью обеспечения государству доходов, а в уменьшении выплачиваемой коммерсантам в рамках обязательной закупки платы закупаемую электроэнергию. Закон об НСЭ угрожает платежеспособности многих производителей субсидируемой электроэнергии, и такое ограничение права собственности несоразмерно.

В судебном заседании Янис Грасис отметил последствия удержания НСЭ, указав, что производители электроэнергии не получают достаточно больших доходов для того, чтобы покрыть расходы на производство электроэнергии. Совершенно иная ситуация сложилась бы в случае, если бы НСЭ применялся к прибыли производителя электроэнергии, то есть только к той части доходов, которая превосходит расходы на производство электроэнергии. Однако такую систему Службе государственных доходов было бы сложнее администрировать. Если государство считает, что производители субсидируемой электроэнергии получают чрезмерно большую государственную поддержку, следует применить налог, который не будет влиять на платежеспособность производителей электроэнергии.

12. Приглашенное лицо – бывший специальный советник Европейской комиссии по вопросам энергетики Юрис Озолиньш – считает, что оспариваемые нормы не соответствуют Конституции.

Ю. Озолиньш указывает, что в Латвии вообще недоступны местные ископаемые энергоресурсы и что местное производство энергии может опираться только на возобновляемую энергию. Это значит, что надежность энергоснабжения и сопряжение экономики с добычей и преобразованием ресурса напрямую связаны с возобновляемыми ресурсами. В случае ветряной, солнечной и гидроэнергии стоимость ресурса равна нулю, но и стоимость энергии биомассы также по крайней мере в два раза меньше, чем стоимость природного газа. Расходы на энергию, получаемую из возобновляемых ресурсов, высоки, так как связаны с расходами на производственное оборудование и относительно большими начальными инвестициями – обустройство территории, строительство новых электросетей, кроме того, соответствующие электростанции не в состоянии дать столь же большой эффект, как большие электростанции, работающие на ископаемом топливе.

КОЗ по сути – лишь бухгалтерская величина, служащая для отчетности по дополнительной плате, назначаемой за израсходованную конечным потребителем электроэнергию. Независимо от введения НСЭ конечные потребители продолжают платить все компоненты КОЗ. Государство выделяет бюджетные дотации публичному торговцу, чтобы компенсировать дальнейший рост КОЗ, однако это не имеет прямой связи с рассматриваемым делом.

Латвия является одной из стран, для которых использование возобновляемых и местных ресурсов в энергетическом балансе важно с точки зрения надежности снабжения и занятости, а не с точки зрения защиты окружающей среды и изменений климата. Борьба с бухгалтерской величиной КОЗ не поможет решить важнейшие вопросы сектора энергетики, относящиеся к надежности снабжения, развитию инфраструктуры и переносу технологий. Процесс подготовки Закона об

НСЭ ни в коем случае нельзя признать образцом открытости и честной информации.

Примененный к Заявителям НСЭ уменьшил их доходы, следовательно, он угрожает обслуживанию кредитов и не способствует качественной эксплуатации производств. В более долгосрочной перспективе он затронет также деятельность поставщиков сырья. Однако об этом сложно судить исходя из приложенных Заявителями финансовых отчетов и еще сложнее – из представленных Сазьмой материалов, информативная ценность которых очень низка. Ликвидация НСЭ не оказала бы существенного влияния на бюджет и экономику Латвийского государства, но позволила бы, начав «с белого листа», в намного лучшем инвестиционном климате и лучшей атмосфере отношений упорядочить законодательные акты в соответствии с интересами надежности.

В судебном заседании Юрис Озолиньш указал, что в Латвии ни одна электростанция не была построена без государственной поддержки. В таком контексте действия законодателя кажутся странными: с одной стороны, субсидирование производства электроэнергии, а с другой стороны – обложение тех же лиц, то есть производителей, налогом в фискальных целях. Законодатель в известной степени отступил от своих обещаний, и это ставит под угрозу инвестиционную среду. Привлечение частного капитала имеет существенное значение для развития такой отрасли, как энергетика, поэтому средства, собранные посредством НСЭ, не стоят того, чтобы этим налогом испортить инвестиционный климат в стране.

Часть выводов

13. Заявители считают, что оспариваемые нормы не соответствуют ни определенному в статье 105 Конституции праву на собственность, ни вытекающим из статьи 1 Конституции принципам правового доверия и правовой определенности.

Оспариваемые нормы определяют объект налога (статья 3 Закона об НСЭ), плательщиков налога (статья 4 Закона об НСЭ), а также ставки налога (статья 5 Закона об НСЭ). Объект налога, его плательщик и ставка являются совокупностью правовых норм, предусматривающей обязанность по уплате налога. Оспариваемые нормы как единое регулирование влияют на охват и содержание каждой отдельной нормы, так как в совокупности они определяют обязанность по уплате НСЭ.

Таким образом, Конституционный суд, рассматривая соответствие оспариваемых норм правовым нормам высшей юридической силы, будет оценивать их как единое регулирование.

14. Статья 105 Конституции гласит: «Каждый имеет право на собственность. Собственность нельзя использовать вопреки интересам общества. Право на собственность может быть ограничено только согласно закону. Принудительное отчуждение собственности в интересах общества допустимо только в исключительных случаях на основании отдельного закона за справедливое возмещение».

Конституционный суд обычно оценивает правовые нормы, связанные с обязанностью по уплате налога, как ограничение права собственности, а не как принудительное отчуждение собственности (см., например, пункт 19 решения Конституционного суда от 8 июня 2007 года по делу № 2007-01-01 и пункт 15 решения Конституционного суда от 25 марта 2015 года по делу № 2014-11-0103). В рассматриваемом

деле отсутствует спор о том, что обязанность по уплате налога не является принудительным отчуждением собственности на нужды общества в понимании четвертого предложения статьи 105 Конституции. Поэтому в рамках рассматриваемого дела оценке подлежит правомерность ограничения права собственности в понимании первых трех предложений статьи 105 Конституции.

14.1. Статья 105 Конституции предусматривает беспрепятственную реализацию права собственности, а также право государства в интересах общества ограничить использование имущества. Статья 105 Конституции предусматривает всеобъемлющую гарантию прав имущественного характера. Под «правом на собственность» следует понимать все права имущественного характера, которыми правомочное лицо может пользоваться себе во благо и которыми оно может распоряжаться по своей воле (см., например, пункт 7 решения Конституционного суда от 27 октября 2010 года по делу № 2010-12-03 и пункт 15.2 решения Конституционного суда от 3 ноября 2011 года по делу № 2011-05-01).

Заявители являются коммерсантами, которые занимаются производством электроэнергии. В соответствии с требованиями нормативных актов Министерство экономики предоставило им либо право продавать произведенную электроэнергию в рамках обязательной закупки, либо право на получение гарантированной платы за установленную электрическую мощность. Пользуясь предоставленным Министерством экономики правом, Заявители заключили договоры с AS „Enerģijas publiskais tirgotājs” [АО «Публичный торговец энергией»], которое администрирует обязательную закупку электроэнергии и обеспечивает выплату субсидий производителям.

Конституционный суд признал, что право собственности включает в себя также договорные права с экономической ценностью (см. пункт 8.2 решения Конституционного суда от 20 апреля 2010 года о прекращении

судопроизводства по делу № 2009-100-03). Собственностью могут считаться очень разнообразные требования, а именно такие, исполнения которых можно затребовать, если существует четкое правовое основание. Будущие доходы также следует считать собственностью в случае, если они уже заработаны или если существует требование, которое может быть удовлетворено (см. пункт 7 решения Конституционного суда от 27 октября 2010 года по делу № 2010-12-03 и пункт 15.2 решения Конституционного суда от 3 ноября 2011 года по делу № 2011-05-01).

Изданные Министерством экономики административные акты и заключенные с AS „Enerģijas publiskais tirgotājs” договоры наделяют Заявителей либо правом продавать произведенную электроэнергию по повышенной цене, либо правом на получение гарантированной платы за установленную электрическую мощность. Таким договорным правам присуща экономическая ценность, и Заявители имеют право требования в отношении их реализации.

Таким образом, право Заявителей на получение предусмотренных в договоре платежей следует считать объектом права собственности в понимании статьи 105 Конституции.

14.2. Статья 1 Конституции определяет, что Латвия является независимой демократической республикой. В практике Конституционного суда закреплено заключение, что из содержащегося в этой статье понятия демократической республики вытекает обязанность государства в своей деятельности соблюдать основополагающие принципы правового государства, в том числе принцип правового доверия и принцип правовой определенности (см. пункт 4 решения Конституционного суда от 19 июня 2010 года по делу № 2010-02-01).

Согласно принципу правового доверия, государственные учреждения в своей деятельности должны быть последовательны в отношении нормативных актов, которые они издадут, и учитывать

правовое доверие, которое может возникнуть у лиц в связи с конкретной правовой нормой (см. пункт 3.2 части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года по делу № 2001-12-01). В свою очередь, принцип правовой определенности возлагает на государство обязанность обеспечить определенность и стабильность правоотношений, а также соблюдать принцип правового доверия, чтобы способствовать доверию лица к государству и закону (см. пункт 8 решения Конституционного суда от 25 октября 2004 года по делу № 2004-03-01). Конституционный суд признал, что принцип правовой определенности по сути охватывается принципом правового доверия в его более широком понимании (см. пункт 4 решения Конституционного суда от 19 июня 2010 года по делу № 2010-02-01). Таким образом, в рассматриваемом деле Конституционный суд будет оценивать соответствие ограничения основных прав принципу правового доверия в его более широком понимании.

В отношении возможного нарушения принципа правового доверия Заявители в своих письменных сообщениях, а их представители – в судебном заседании, указали, что на основании изданных Министерством экономики нормативных актов и заключенных с AS „Enerģijas publiskais tirgotājs” договоров у Заявителей сформировалось подлежащее защите правовое доверие относительно того, что они будут получать денежные средства в определенном размере за проданную в рамках обязательной закупки электроэнергию или в качестве гарантированной платы за установленную электрическую мощность. Ранее приобретенное право является собственностью в понимании статьи 105 Конституции. В свою очередь, применение НСЭ противоречит принципу правового доверия, так как уменьшает экономическую ценность приобретенных прав и возможность получения разумной прибыли. Соответственно, Заявители связывают вытекающие из статьи 1 Конституции принцип соразмерности

и принцип правового доверия с правами, защищаемыми статьей 105 Конституции (см., например, стенограмму судебного заседания, стр. 116 тома 23 и стр. 38 и 56 тома 24 материалов дела). Таким образом, у Заявителей могло возникнуть правовое доверие в отношении указанных в пункте 14.1 настоящего решения договорных прав с экономической ценностью, исполнения которых можно потребовать, если существует четкое правовое основание, и это правовое доверие Заявителей может вытекать из права собственности, содержащегося в правовых нормах и заключенных договорах, то есть из права на получение обещанного имущественного блага.

Принцип правового доверия не исключает для государства возможности изменять существующее правовое регулирование. Внося изменения в правовое регулирование, государство должно учитывать права, относительно сохранения ли реализации которых у лица могло сформироваться доверие. Принцип правового доверия требует того, чтобы государство, внося изменения в нормативное регулирование, соблюдало разумное равновесие между доверием лица и теми интересами, ради обеспечения которых регулирование изменяется (см. пункт 4 решения Конституционного суда от 6 декабря 2010 года по делу № 2010-25-01). Кроме того, проявления принципа правового доверия в разных сферах права могут различаться. Если оспаривается соответствие регулирования, изданного в сфере налогов, как статье 105 Конституции, так и принципу правового доверия, соответствие оспариваемой нормы статье 1 Конституции должно оцениваться во взаимосвязи со статьей 105 Конституции (см. пункт 4 решения Конституционного суда от 13 апреля 2011 года по делу № 2010-59-01). Такая методология подлежит использованию также и в рассматриваемом деле.

Таким образом, в настоящем деле соответствие оспариваемых норм статье 1 Конституции необходимо оценивать во взаимосвязи со статьей 105 Конституции.

14.3. Право на собственность в демократическом правовом государстве не является абсолютным. Во-первых, право на собственность включает в себя также социальную обязанность собственника перед обществом – собственность нельзя использовать вопреки интересам общества. Во-вторых, право на собственность можно ограничивать в соответствии с законом. Таким образом, право на собственность можно ограничить, если ограничения установлены на основании закона ради легитимной цели и соразмерны этой цели (*см., например, пункт 12 решения Конституционного суда от 26 апреля 2007 года по делу № 2006-38-03 и пункт 7.2 решения Конституционного суда от 10 октября 2014 года по делу № 2014-04-03*).

Конституционный суд признал, что обязанность по уплате налога всегда означает ограничение права собственности (*см., например, пункт 19 решения Конституционного суда от 8 июня 2007 года по делу № 2007-01-01 и пункт 15 решения Конституционного суда от 25 марта 2015 года по делу № 2014-11-0103*).

Оспариваемые нормы с 1 января 2014 года применяются к Заявителям и прочим производителям субсидируемой электроэнергии и предусматривают их обязанность платить НДС. Доходы, получаемые от продажи электроэнергии в рамках обязательной закупки и от гарантированной платы за электрическую мощность, установленную на когенерационной станции или электростанции, являются объектами налога в понимании статьи 3 Закона об НДС. В результате применения налога уменьшаются получаемые Заявителями доходы, поэтому применение НДС следует расценивать как ограничение права собственности.

Следовательно, оспариваемые нормы ограничивают основные права Заявителей, определенные в статье 105 Конституции.

15. Чтобы выяснить, является ли оправданным ограничение прав собственности Заявителей, установленное оспариваемыми нормами, Конституционному суду необходимо оценить:

- 1) установлено ли ограничение основных прав на основании закона;
- 2) имеет ли ограничение легитимную цель;
- 3) соразмерно ли ограничение своей легитимной цели (*см., например, часть выводов решения Конституционного суда от 20 мая 2002 года по делу № 2002-01-03*).

16. Конституционный суд неоднократно указывал, что соблюдение порядка принятия правовой нормы является предпосылкой к действительности правовой нормы. Чтобы оценить соответствие содержащегося в оспариваемых нормах ограничения основных прав статье 105 Конституции, прежде всего необходимо проверить, установлено ли ограничение права собственности Заявителей законом, принятым в надлежащем порядке, то есть:

- 1) принят ли закон с соблюдением порядка, предусмотренного нормативными актами;
- 2) объявлен ли закон и доступен ли он публично в соответствии с требованиями нормативных актов;
- 3) достаточно ли четко закон сформулирован для того, чтобы лицо могло понять содержание вытекающих из него прав и обязанностей и предвидеть последствия его применения, а также обеспечивает ли закон защиту от произвольного применения этого закона (*см. пункт 14 решения Конституционного суда от 8 апреля 2015 года по делу № 2014-34-01*).

Возражения Заявителей против процедуры принятия оспариваемых норм по сути связаны с включением проекта Закона об НДС в пакет законопроектов о бюджете и его принятием в спешном порядке, а также с тем, что представители отрасли не были достаточным образом заслушаны и выраженные ими возражения не были учтены.

Конституционный суд признал, что предусмотренный в Регламенте Сазьмы порядок рассмотрения проекта ежегодного закона о бюджете государства и законопроектов, определяющих или изменяющих государственный бюджет, отличается от порядка рассмотрения других законопроектов. Поскольку основой планирования финансовых средств государства является расчет доходов и расходов государства, законодатель имеет право и в то же время обязанность в закон о государственном бюджете и в пакет сопровождающих его законов включать единственно те вопросы, которые относятся к конкретному хозяйственному году и тесно связаны с расходованием государственных финансовых средств (*см. пункт 18 решения Конституционного суда от 19 декабря 2011 года по делу № 2011-03-01 и пункт 18.1 решения Конституционного суда от 25 марта 2015 года по делу № 2014-11-0103*). Чтобы обеспечивалась сбалансированность государственного бюджета, расходование бюджетных средств должно быть связано с планируемыми доходами бюджета. Законом об НДС был введен новый налог, обеспечивающий доход в государственный бюджет, и, таким образом, нет сомнений в том, что Закон об НДС относится к государственному бюджету и мог быть включен в пакет бюджетных законопроектов.

Сазьма на заседании 17 октября 2013 года большинством голосов признала проект Закона об НДС спешным (*см. стенограмму заседания Сазьмы Латвийской Республики от 17 октября 2013 года*). Конституционный суд указывает, что, согласно статье 75 Конституции и статье 92 Регламента Сазьмы, законодатель вправе сам сделать выводы о

целесообразности рассмотрения какого-либо законопроекта в спешном порядке.

Из содержащихся в материалах дела протоколов и аудиозаписей заседаний Комиссии Сазймы по бюджету и финансам (налогам) вытекает, что представители производителей субсидируемой электроэнергии принимали участие в заседаниях комиссии и имели возможность выразить мнение о потенциальном влиянии Закона об НСЭ на производителей субсидируемой электроэнергии (см., например, стр. 167, 173 или 187 тома 20 материалов дела). Конституционный суд признал, что участие заинтересованных лиц в процессе рассмотрения проекта нормативного акта может способствовать принятию объективного решения и уравниванию различных интересов, однако для законодателя мнение конкретной группы лиц не является обязывающим. Ни Конституция, ни Регламент Сазймы не предписывают заслушивание адресатов правовой нормы в качестве обязательной предпосылки к принятию правовых норм (см. пункт 18.1 решения Конституционного суда от 25 марта 2015 года по делу № 2014-11-0103 и пункт 17.2 решения Конституционного суда от 26 ноября 2009 года по делу № 2009-08-01).

Из предоставленных Заявителями пояснений и из материалов дела не вытекает других соображений, которые бы свидетельствовали о том, что оспариваемые нормы были приняты с нарушением порядка, предусмотренного нормативными актами, что они не были надлежащим образом провозглашены или что содержание вытекающих из них прав и обязанностей недостаточно понятно.

Таким образом, ограничение основных прав установлено законом.

17. В основе любого ограничения основных прав должны лежать обстоятельства и аргументы, подтверждающие его необходимость, то есть, ограничение должно быть установлено ради важных интересов – легитимной цели (см. пункт 9 решения Конституционного суда о 22 декабря 2005 года по делу № 2005-19-01). Обязанность указать легитимную цель в процессе Конституционного суда лежит в первую очередь на органе, издавшем оспариваемый акт (см. пункт 13.2 решения Конституционного суда от 25 октября 2011 года по делу № 2011-01-01).

Сазйма указывает, что цель Закона об НСЭ – ограничить рост итоговой цены на электроэнергию, чтобы таким образом способствовать конкурентоспособности народного хозяйства и не допустить увеличения энергетической бедности домохозяйств, а также обеспечить поступление в бюджет государства дополнительного дохода, который позволит финансово обеспечить реализацию мер по поддержке пользователей электроэнергии. Цель закона также состоит в том, чтобы способствовать конкурентоспособному производству электроэнергии, стимулируя к использованию наиболее эффективного способа производства и обеспечивая, что в дальнейшем на рынок будут выходить только конкурентоспособные технологии. Защита прав других лиц и благосостояния общества (уменьшение влияния прироста КОЗ на цену электричества и предотвращение существенного роста цены на электричество, а также создание и финансирование механизма социальной поддержки для компенсирования роста КОЗ) является легитимной целью, которая соответствует интересам всего латвийского общества и оправдывает установление ограничения прав (см. стр. 157 тома I материалов дела).

В судебном заседании представитель Сазймы также подчеркнул, что обложение налогом является не самоцелью, а средством, при помощи которого государство приобретает дополнительные финансовые средства,

дающие ему возможности обеспечения социальных функций. Цель НСЭ – обеспечить конкурентоспособность народного хозяйства и уменьшить энергетическую бедность, которая напрямую связана с защитой благосостояния общества (см. стенограмму судебного заседания на стр. 138 тома 23 материалов дела). В свою очередь, представители Заявителей в судебном заседании указали, что НСЭ является «экзотическим» налогом и его цель состоит не в общем пополнении бюджета, а в уменьшении итоговой цены на электроэнергию для конечных пользователей (см. стенограмму судебного заседания, стр. 120 тома 23 материалов дела).

В практике Конституционного суда признано, что регулирование, предусматривающее уплату какого-либо налога, необходимо расценивать как ограничение, которое установлено в налоговых правоотношениях для того, чтобы обеспечить формирование государственного бюджета и бюджетов самоуправлений (см. пункт 22 решения Конституционного суда от 8 июня 2007 года по делу № 2007-01-01). Налоги устанавливаются для обеспечения благосостояния общества (см., например, пункт 9 решения Конституционного суда от 6 декабря 2010 года по делу № 2010-25-01). НСЭ, как и любой налог, обеспечивает поступление в бюджет государства доходов, которые в дальнейшем могут расходоваться на защиту благосостояния общества.

Таким образом, легитимная цель ограничения основных прав состоит в защите благосостояния общества.

18. Констатировав легитимную цель ограничения основных прав, необходимо оценить его соответствие принципу соразмерности. В свою очередь, принцип правового доверия требует уравнивания правового доверия лиц в отношении однажды приобретенных прав с интересами общества. То, соблюден ли принцип соразмерности, имеет решающее

значение также и в этом вопросе (см. пункт 25 решения Конституционного суда от 26 ноября 2009 года по делу № 2009-08-01 и пункт 15 решения Конституционного суда от 27 октября 2010 года по делу № 2010-12-03).

18.1. Оценивая соразмерность ограничения основных прав, Конституционный суд проверяет:

1) пригодны ли подобранные средства для достижения легитимной цели, то есть можно ли при помощи выбранного средства достигнуть легитимной цели;

2) являются ли соответствующие действия необходимыми, то есть нельзя ли достигнуть легитимной цели при помощи средств, в меньшей степени ограничивающих права индивидуума;

3) является ли ограничение адекватным, то есть превосходит ли польза, получаемая обществом, ущерб, наносимый правам индивидуума.

Если при оценке правовой нормы признается, что эта норма не соответствует хотя бы одному из перечисленных критериев, то она не соответствует также принципу соразмерности и является неправомерной (см., например, пункт 11 решения Конституционного суда от 16 мая 2007 года по делу № 2006-42-01 и пункт 12 решения Конституционного суда от 18 марта 2011 года по делу № 2010-50-03).

18.2. В рамках рассматриваемого дела оценивается соответствие ограничения права собственности, вытекающего из обязанности по уплате налога, положениям Конституции. Конституционный суд последовательно соблюдает практику оценки соразмерности ограничения права собственности по вышеуказанным критериям.

Тем не менее, оценивая соразмерность ограничения основных прав, установленного в сфере налогового права, необходимо учитывать, что в этой сфере в отношении законодателя нельзя ставить такие же условия, как, например, в сфере защиты и обеспечения гражданских или

политических прав (см., например, пункт 9 решения Конституционного суда от 13 апреля 2011 года по делу № 2010-59-01). Государство при определении и реализации своей налоговой политики имеет широкую свободу действий (см., например, пункт 9 решения Конституционного суда от 20 мая 2011 года по делу № 2010-70-01). В нее входит право выбирать, какие ставки налога и для каких категорий лиц следует предусмотреть, а также право устанавливать детали соответствующего регулирования. Оценивая границы свободы действий законодателя в отношении установления какого-либо налога на конкретный объект, необходимо учитывать, что Конституция *expressis verbis* уполномочивает законодателя на принятие государственного бюджета и, следовательно, на определение доходов и расходов государства. Конституция уполномочивает законодателя на реализацию такой фискальной политики, которая будет обеспечивать государству необходимые доходы (см. пункт 10 решения Конституционного суда от 6 декабря 2010 года по делу № 2010-25-01). Выбор законодателя в отношении того, какой налог будет соразмерным и необходимым, является вопросом политики и целесообразности. Ввиду этого в отношении реализации налоговой политики охват конституционного контроля более узок (см., например, пункты 7 и 11 решения Конституционного суда от 30 апреля 2008 года по делу № 2007-23-01).

Однако даже при принятии решений в сфере налогового права свобода действий законодателя должна реализовываться в соответствии с требованиями Конституции.

Таким образом, оценивая ограничение права собственности, вытекающее из обязанности по уплате налога, необходимо принимать во внимание свободу действий законодателя.

19. Оценивая то, пригодны ли подобранные средства для достижения легитимной цели, Конституционный суд проверяет, можно ли при помощи подобранных средств достигнуть легитимной цели.

Конституционный суд признал, что он не может проверить, являются ли подобранные законодателем средства экономически обоснованными. Тем не менее, налоговое регулирование должно быть основано на объективных и рациональных соображениях. Поэтому для того, чтобы заключить, пригодно ли ограничение основных прав, созданное обязанностью по уплате налога, для достижения своей легитимной цели, Конституционному суду необходимо проверить, не определены ли плательщики налога, облагаемый налогом объект и принцип начисления налога произвольно и позволяет ли порядок начисления налога математически вычислить налоговый платеж (*см. пункт 9 решения Конституционного суда от 20 мая 2011 года по делу № 2010-70-01 и пункт 24.1 решения Конституционного суда от 25 марта 2015 года по делу № 014-11-0103*).

19.1. Как Сазйма, так и Заявители анализируют применение НСЭ во взаимосвязи с дотацией из государственного бюджета, предусмотренной для ограничения роста цены на электроэнергию, и другими мерами по поддержке конечных пользователей электроэнергии. Таким образом, участники дела связывают обеспечиваемые НСЭ доходы в государственный бюджет с расходованием этих средств на достижение конкретных целей. Схожие соображения изложили также приглашенные по делу лица. Например, представители Министерства экономики и Регулятора в судебном заседании охарактеризовали влияние дотации, предусмотренной в бюджете государства, на ограничение прироста цены на электроэнергию (*см., например, стр. 93 тома 24 и стр. 31 тома 25 материалов дела*).

Конституционный суд признал, что законодатель имеет право, в той мере, в какой Конституция и международные обязательства государства не предусматривают иное, принимать решения об определении приоритетных для государства и общества расходов и направлять средства, полученные посредством налоговых платежей, на эти расходы. Из Конституции не вытекает обязанность государства доходами от конкретного налога покрывать расходы только в определенных сферах (см. пункт 13 решения Конституционного суда от 3 февраля 2012 года по делу № 2011-11-01). Таким образом, законодатель не обязан доходы от отдельных налогов направлять на достижение конкретных целей. То, что цель применения НДС следует связывать главным образом именно с фискальной функцией этого налога, в судебном заседании указало и приглашенное лицо Карлис Кетнерс. Все доходы от налогов зачисляются в государственный бюджет, и специальные бюджетные фонды не формируются (см. стенограмму судебного заседания, стр. 61 тома 25 материалов дела). Единственное исключение из вышеупомянутого – бюджет социального страхования, так как, согласно пункту 2 части второй статьи 3 закона «О государственном социальном страховании», основополагающим принципом социального страхования является использование средств социального страхования только для услуг социального страхования в соответствии с законом. В латвийской налоговой системе это единственный случай существования юридической связи между доходами от конкретного налога и целью их расходования.

Таким образом, можно заключить, что доходы от всех налогов, в той мере, в какой нормативными актами не предусмотрено иное, входят в государственный бюджет как единая совокупность. Ни оспариваемые нормы, ни Закон об НДС не содержат обязанность законодателя направлять собранные средства именно на снижение цен на электроэнергию или другие меры по поддержке пользователей

электроэнергии. Поэтому в рассматриваемом деле не будет отдельно оцениваться то, на какие меры по защите благосостояния общества законодатель решает израсходовать собранные посредством НСЭ средства. По этой же причине не будут оцениваться также соображения Заявителей о расходовании предусмотренной в бюджете дотации.

19.2. Из содержащихся в материалах дела протоколов заседаний Комиссии Сазймы по бюджету и финансам (налогам) вытекает, что в Сазйме было оценено влияние НСЭ на платежеспособность производителей субсидируемой электроэнергии, были оценены возможные ставки налога и возможность применения различных ставок в зависимости от способа производства электроэнергии (*см., например, стр. 175–180 тома 20 материалов дела*). В соответствии с оспариваемыми нормами налог платят все производители субсидируемой электроэнергии. Объектом же налога являются все платежи, содержащие государственную субсидию, то есть доходы от проданной в рамках обязательной закупки электроэнергии и гарантированной платы за установленную электрическую мощность. Оспариваемые нормы также дифференцируют ставку налога в зависимости от способа производства электроэнергии и других обстоятельств, которые могут повлиять на производственные расходы и цену для конечных потребителей (*см. стенограмму судебного заседания на стр. 77 тома 24 материалов дела*). Согласно предусмотренной в Законе об НСЭ методике начисления ставки налога, эта ставка носит процентный характер и рассчитывается исходя из выплачиваемой производителю субсидируемой электроэнергии денежной суммы. Без сомнения, такой порядок начисления позволяет точно определить размер налогового платежа. Несколько приглашенных по делу лиц, в том числе К. Кетнерс, Я. Грасис и представитель Министерства экономики Ю. Спиридоновс, также в судебном заседании указали, что избранная законодателем методика начисления налога

является более простым решением с точки зрения администрирования налога (см. стенограмму судебного заседания на стр. 106 тома 24 и стр. 66–67 и 126 тома 25 материалов дела). Таким образом, нет оснований считать, что плательщик налога, объект налога или принцип его начисления были определены произвольно.

Согласно статье 9 Закона об НСЭ, налог уплачивается в бюджет государства. Собранные в бюджет государства средства по усмотрению законодателя могут быть направлены на различные расходы по бюджетным подпрограммам, в том числе и на ограничение прироста цены на электроэнергию и другие меры по поддержке конечных пользователей электроэнергии. Министерство экономики указывает, что в 2014 году посредством НСЭ в бюджет государства было собрано 30 429 768,35 евро (см. стр. 1–21 тома 23 материалов дела). Поэтому нет сомнений в том, что применение НСЭ к производителям субсидируемой электроэнергии обеспечивает поступление в бюджет государства доходов, которые могут быть израсходованы на защиту благосостояния общества.

Таким образом, в конкретном случае средства, подобранные для достижения легитимной цели ограничения основных прав, обоснованы объективными и рациональными соображениями.

Следовательно, подобранные средства пригодны для достижения легитимной цели.

20. Оценивая то, необходимы ли подобранные средства для достижения легитимной цели, Конституционный суд проверяет, нельзя ли легитимной цели достигнуть при помощи средств, в меньшей степени ограничивающих права индивидуума.

Заявители указывают, что легитимной цели ограничения основных прав можно было бы достигнуть альтернативными средствами, например, определив другой объект налога, дифференцировав ставки НСЭ,

предусмотрев более продолжительный переходный период, применив выравнивание поддержки среди всех производителей или отыскав в государственном бюджете другие средства для ограничения роста цены на электроэнергию – к примеру, направив на эту цель прибыль AS „Latvenergo” [акционерное общество Latvenergo] (см., например, стенограмму судебного заседания на стр. 123–125 тома 23 материалов дела).

Оценивая, нельзя ли легитимной цели достигнуть также более щадящим образом, Конституционный суд учитывает, что более щадящим средством является не любое другое средство, а лишь такое, при помощи которого легитимной цели можно достигнуть на том же качественном уровне (см. пункт 19 решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106 и пункт 10.2 решения Конституционного суда от 6 декабря 2010 года по делу № 2010-25-01). Конституционный суд уже заключил, что цель применения НДС – обеспечить поступление в государственный бюджет доходов, которые в дальнейшем могут быть израсходованы на защиту благосостояния общества. Выбор других объектов налога, более низкие ставки налога или иной порядок их определения могут негативно влиять на объем средств, собираемых в бюджет. Эти решения следует считать решениями, которые могут не позволить достигнуть легитимной цели ограничения основных прав хотя бы на том же качественном уровне (для сравнения: пункт 25.2 решения Конституционного суда от 25 марта 2015 года по делу № 2014-11-0103).

Конституционный суд не может заменить свободу действий законодателя собственным мнением о наиболее рациональном решении (см. пункт 20 решения Конституционного суда от 19 декабря 2011 года по делу № 2011-03-01). В особенности тогда, когда анализируется, не существует ли более щадящих средств достижения легитимной цели, Конституционный суд должен соблюдать границы оценки,

обусловленные природой налогового права (см., например, пункт 16 решения Конституционного суда от 20 мая 2011 года по делу № 2010-70-01 и пункт 25.2 решения Конституционного суда от 25 марта 2015 года по делу № 2014-11-0103). Учитывая широкую свободу действий законодателя при формировании налоговой политики, выбор альтернативных решений следует признать политическим выбором законодателя, который не подлежит оценке методами конституционного контроля.

Таким образом, подобранные средства необходимы для достижения легитимной цели.

21. Оценивая то, соответствует ли ограничение основных прав своей легитимной цели, Конституционный суд проверяет, превосходит ли польза, которую получает общество, ограничение прав индивидуума.

21.1. НСЭ выполняет фискальную функцию, так как обеспечивает доход в государственный бюджет. Поэтому в рассматриваемом деле получаемую обществом пользу следует характеризовать как доходы государственного бюджета, которые в дальнейшем могут быть использованы для защиты благосостояния общества. Имеется в виду, что Конституция *expressis verbis* уполномочивает законодателя на принятие государственного бюджета и, следовательно, также на определение доходов государственного бюджета. Ввиду этого законодателю необходимо осуществлять такую фискальную политику, которая будет обеспечивать необходимые доходы в государственный бюджет. Конституционный суд уже указывал, что в целях обеспечения благосостояния общества на лицо возложена конституционная обязанность платить установленные в надлежащем порядке налоги (см., например, пункты 9 и 10 решения Конституционного суда от 13 апреля 2011 года по делу № 2010-59-01). В 2014 году посредством НСЭ в

государственный бюджет было собрано более 30 миллионов евро. Эти средства составляют часть государственного бюджета и могут быть израсходованы на различные меры по защите благосостояния общества, в том числе и на ограничение роста цены на электроэнергию или другие меры по поддержке конечных пользователей электроэнергии.

21.2. Проверяя правомерность ограничения основных прав в делах о налогах, Конституционный суд оценивает главным образом то, не является ли налоговый платеж непомерным бременем для адресата. При оценке того, не является ли налог непомерным бременем для адресата, среди прочего необходимо тщательно взвесить, не является ли применяемый налог по своему характеру конфискационным (*см. пункт 20 решения Конституционного суда от 25 марта 2015 года по делу № 2014-11-0103*).

Ставка НДС сама по себе не свидетельствует о том, что этот налог носит конфискационный характер. Оспариваемые нормы не ограничивают предоставленное Заявителям право на продажу произведенной электроэнергии в рамках обязательной закупки, а также право на получение гарантированной платы за установленную электрическую мощность. Иными словами, с введением НДС не изменяются условия производства электроэнергии, объем ее продажи и цена на нее, а также не ограничивается реализация и использование тех прав Заявителей, которые вытекают из предоставленного им права на продажу произведенной электроэнергии в рамках обязательной закупки.

Ограничение основных прав Заявителей проявляется как их обязанность платить налог в размере, предусмотренном в Законе об НДС. Обращаясь в Конституционный суд, Заявители указали, что применение НДС к производителям субсидируемой электроэнергии может довести этих производителей до неплатежеспособности.

НСЭ применяется с 1 января 2014 года до 31 декабря 2017 года. Таким образом, Заявители имеют возможность приспособить и спланировать свои действия так, чтобы уменьшить возможные негативные последствия, которые будут вызваны обязанностью по уплате налога.

Среди производителей субсидируемой электроэнергии имеются различия, которые зависят от того, насколько долго они уже получают государственную поддержку и насколько далеко они успели продвинуться в отработку осуществленных инвестиций, от показателей прибыли выбранной модели коммерческой деятельности, от способа производства электроэнергии, связи с производством тепловой энергии в процессе когенерации, стоимости ресурсов и тому подобных факторов. Поэтому Конституционный суд не будет анализировать эффективность коммерческой деятельности каждого производителя субсидируемой электроэнергии и влияние НСЭ на показатели прибыли.

Заявители не привели аргументов, которые бы позволили заключить, что НСЭ по своему характеру является конфискационным налогом. Подтверждение тому, что в рассматриваемом деле НСЭ можно признать конфискационным, невозможно получить и из материалов дела.

Чтобы обеспечить соразмерность налогового бремени, Сазйма установила дифференцированные ставки НСЭ с учетом вида энергоресурса, используемого в производстве электроэнергии. Основная ставка НСЭ составляет 15 процентов, пониженная же ставка составляет 10 процентов или 5 процентов. Таким образом, индивидуализация ставок налогов обеспечена. Иными словами, производители энергии, использующие ископаемые энергоресурсы и создающие неблагоприятное влияние на окружающую среду, должны платить НСЭ в размере 15 процентов, а производители энергии, которые используют возобновляемые энергоресурсы, – в размере 10 процентов. Такие

дифференцированные ставки налога способствуют использованию возобновляемых энергоресурсов. Таким образом, дифференцированные ставки НДС направлены на то, чтобы поддерживать производство электроэнергии из дружелюбных к окружающей среде энергоресурсов. Одновременно такие ставки могут способствовать устойчивому развитию энергетической отрасли и таким образом обеспечивать конкурентоспособность народного хозяйства. Имеется в виду то, что эффективное использование энергоресурсов обеспечивает рост государственной экономики. То, что НДС является одним из инструментов обеспечения конкурентоспособного развития экономики, в судебном заседании подчеркнул и представитель Министерства экономики Ю. Спиридонов.

21.3. Каждый налог является составляющей налоговой политики, которую реализует законодатель, и обычно каждое лицо обязано платить несколько налогов. Каждый налог имеет свои отличные цели, объекты, ставку, порядок начисления и применения. Каждый из Заявителей также одновременно платит несколько налогов. Кроме того, обязанность по уплате различных налогов и оказываемое этой обязанностью финансовое влияние отличаются в зависимости от правового статуса Заявителя, его вида деятельности, договорных обязательств и других обстоятельств. Ввиду этого у Конституционного суда нет основания заключить, что именно применение НДС оказывает негативное влияние на производителей субсидируемой электроэнергии, так как оно связано также с обязанностью по уплате других налогов, стоимостью сырья и стратегией коммерческой деятельности, выбранной самими производителями электроэнергии.

Таким образом, у Конституционного суда нет оснований заключить, что именно применение НДС следует считать несоразмерным бременем

для адресатов налога или что именно оно создает угрозу неплатежеспособности для Заявителей.

В рассматриваемом деле важно также то, что посредством оспариваемых норм введена новая обязанность, а именно обязанность по уплате НДС. Конституционный суд уже указал, что в случае, когда законодатель устанавливает обязанность по уплате нового налога, правовое доверие лица не подлежит защите в той же мере, в какой оно защищается в других случаях установления ограничений права собственности (см. пункт 21 решения Конституционного суда от 25 марта 2015 года по делу № 2014-11-0103). Поэтому у коммерсанта не может складываться подлежащее защите правовое доверие в отношении того, что налоговая система в государстве не будет изменена таким образом, что соответствующие изменения смогут негативно отразиться на его хозяйственной деятельности. Статья 105 Конституции не предусматривает правовой защиты для возможностей получения лицом прибыли, так как такую абстрактную вероятность нельзя считать объектом права собственности (см. пункт 15.2 решения Конституционного суда от 3 ноября 2011 года по делу № 2011-05-01).

Установленное в оспариваемых нормах ограничение замыслено как мера, имеющая свой срок. Сазйма предусмотрела в переходных положениях Закона об НДС постоянный механизм контроля. Согласно пункту 3 переходных положений Закона об НДС, Кабинет министров при подготовке предложений по очередному государственному бюджету должен представить Сазйме оценку возможностей уменьшения ставок налога, предусмотренных в статье 5 Закона об НДС. Таким образом, согласно нормативному регулированию, размер НДС должен регулярно переоцениваться.

Из вышеизложенного следует, что польза, которую общество получает от НСЭ, превосходит ограничение, которое оспариваемые нормы устанавливают для налогоплательщиков.

Таким образом, оспариваемое ограничение соответствует принципу соразмерности, и, следовательно, оспариваемые нормы соответствуют статьям 1 и 105 Конституции.

Постановляющая часть

На основании статей 30–32 Закона о Конституционном суде Конституционный суд

постановил:

Признать пункты 1 и 2 статьи 3, пункт 1 статьи 4 и статью 5 Закона о налоге на субсидируемую электроэнергию соответствующими статьям 1 и 105 Конституции Латвийской Республики.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в момент его оглашения.

Председатель судебного заседания

А. Лавиньш